

Чтец эмоций

Николай Степанов

Чтец эмоций. Законы мести

«Автор»

2021

Степанов Н. В.

Чтец эмоций. Законы мести / Н. В. Степанов — «Автор»,
2021 — (Чтец эмоций)

Мир, который отбирает у тебя самых близких людей, не имеет право на существование – такое решение еще в детстве принял для себя теперь уже старшекурсник магической школы Нил. В стране, где мастерское владение огнестрельным оружием и магией значительно повышают шансы на выживание, он, стараясь не выделяться среди сокурсников, прилежно осваивает и то, и другое. А еще скрытно ведет собственное расследование убийства отца, попутно натываясь на множество очень опасных для жизни тайн. Чем ближе разгадка, тем больше попыток устранить чересчур любопытного. И все же ведомый мезтью начинающий волшебник с выбранной дорожки не сворачивает. И неважно, что она может привести к пропасти.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Николай Степанов

Законы мести

Пролог

Небо сплошь заволокло плотными тучами, вдали полыхнула зарница, но раскат грома так и не нарушил тишину позднего вечера. Дождь пока только готовился с силой обрушиться на иссушенную жарой землю.

Молодой человек двигался к жилому корпусу, обдумывая дела на предстоящую ночь и грядущий день. Уже завтра он сможет на шаг приблизиться к цели, которую определил для себя в еще восьмилетнем возрасте, стоя возле кровати умирающей матери. Прошло много лет, но тот трагический день частенько всплывал в его памяти, нещадно терзая душу.

– Помогите! – сдавленный женский крик отвлек школьника от размышлений.

– Какого падшего! – парень, не раздумывая, побежал к учебному корпусу. – Куда она опять вляпалась?

Из-за угла показались четыре темные фигуры, среди них одна женская. Однако и девушка оказалась другой, и помощь ей абсолютно не требовалась.

– Что тут..? – начал было спаситель, но услышал подозрительный шорох сзади.

Уйти из-под удара он не успел. Уклонившись в сторону, молодой человек спас голову от встречи с дубиной, однако плечу досталось: после обжигающей боли потемнело в глазах, левая рука онемела.

Его, как ребенка, заманили в самую примитивную ловушку! Другого выбора, кроме как драться при абсолютно проигрышном для него раскладе, не оставалось.

Парень, разворачиваясь, отпрянул в сторону. Он мог только предполагать, где сейчас находится напавший сзади, и нанес ему удар ногой на уровне паха. Раздался сдавленный вскрик и следом – стук о камни выпавшей из рук дубинки. Не видя врага, молодой человек резко выбросил кулак, ориентируясь только на его сопение.

«Хвала вознесшемуся, попал! – отметил про себя оказавшийся в засаде. – Этот уже не боец».

Однако «не боец» все-таки сделал свое черное дело, практически лишив пострадавшего магического арсенала. Для создания большинства заклинаний требовались две руки, зрение и голос. Парень успел вспомнить лишь одно из недавно выученных, позволявшее усилить слух, которое запускалось одной правой и негромким шипением.

Расслышав приближающиеся сбоку шаги, он снова развернулся и попробовал протереть глаза...

Зрение все не восстанавливалось, левая рука висела плетью. А трое бандитов, если не считать женщину, оставались на ногах. Однако и сам угодивший в ловушку пока еще дышал, мог двигаться и сдаваться не собирался.

– Ну что, ночные шакалы, кто следующий?! Или вы только со спины нападать сильны?!

Ему не ответили, опасаясь быть узанными по голосам. Ослепленный четко услышал, как враги начали заходить сразу с трех сторон.

Пройдя через сотни драк, он давно приучил себя терпеть боль. Потом, после стычки, можно растереть ушибленное место, поохать, подуть на рану – вдруг полегчает, а сейчас требовалось выстоять, не упасть, не подставиться под удар, чтобы это «потом» вообще наступило. Пришедшие с дубиной вчетвером на одного, вряд ли удовольствуются синяками и ссадинами на его теле.

Парень прыгнул на подходившего слева, резко присел, пропуская над головой выпад противника, и мощным хуком припечатал его подбородок.

«Как же не хватает левой руки! Да и глаз...»

Оборонявшийся припомнил еще несколько заклинаний, которые бы мог создать в нынешнем состоянии, но для этого требовалось время и отсутствие помех со стороны. Он просто не успевал задействовать магию. Все ресурсы были направлены на обнаружение противников и уклонение от атак. А враг явно не брезговал магическим воздействием – зрение возвращаться не спешило.

Парень старался не останавливаться ни на мгновение, нападал и отскакивал, выжидая, когда сможет увидеть врага или выскользнуть из ловушки. Он зацепил еще одного нападавшего, однако и сам пропустил мощный удар, отбросивший его к стене.

– Сколько можно возиться? Заканчивайте с ним быстрее, – раздался женский голос.

Приглушенный выстрел обжег бедро и разом подкосил ослепленного бойца.

«Как они пронесли сюда огнестрел?! – проскочила мысль. – Хотя, это уже не в первый раз...».

Двое с остервенением принялись пинать поверженного ногами.

– Хватит!

Избиение продолжалось с прежней силой, и окрик повторился.

– Я сказала – «хватит», не то сама вас тут положу. Глянь, он дышит? – через пару минут как сквозь туман услышал избитый растянутые слова.

Кто-то беспечно наклонился к лежащему, считая его побежденным. Сам молодой человек имел на этот счет иное мнение. Рука парня словно пружина стремительно распрямилась, и неосторожный противник отпрянул с расквашенным носом.

– Я его убью! – закричал тот, и принялся бить ногами прямо по лицу.

– Остынь сам, Роуг, иначе я остужу, – женщина приставила к затылку подельника ствол.

– Уже остыл, – мгновенно среагировал тот.

Затем она наклонилась к поверженному, достала из кармана плаща небольшую колбочку и влила ему в рот содержимое.

– Хороший был боец, но уж больно глупый, – проворчала она, поднявшись. Затем повернулась к своим. – Берите этих недоумков и уходим.

Избитый молодой человек, несмотря на многочисленные переломы и изувеченное лицо, оставался в сознании. Правда, оно вот-вот готовилось покинуть несчастного...

– Мама, – прошептал парень, – у меня не получилось...

...Он снова был восьмилетним мальчиком. Стоя с заплаканными глазами возле изголовья кровати, на которой лежала красивая молодая женщина, дергал ее за руку, пытаясь заставить подняться. Он не понимал, почему та не может играть с ним, как раньше. А она смотрела на ребенка, словно силясь запомнить каждую его ресничку.

– Сынок, мама нас покидает, – сдавленным голосом остановил его отец.

– Почему? – спросил мальчик.

– Видимо, я была рождена не для этого мира, – с трудом ответила женщина, – вот он меня и изгоняет.

– Это плохой мир, пусть он уходит. Я его ненавижу!...

Молодой человек навсегда запомнил прощание с матерью. И сейчас, впадая в полужабыть, он отчетливо увидел самый тяжелый момент своей жизни.

– Мама, наверное, я тоже рожден не для этого мира. Мне так хотелось его переделать в память о тебе, но у меня ничего не получилось, – прошептал раненый.

Очередная небесная вспышка озарила здание и лежавшего возле стены паренька. Разряд молнии, наконец, сопровождал раскат грома, и почти сразу хлынул проливной дождь.

Глава 1

Ночная вылазка

Нил долго пытался выйти на эту троицу, и теперь ему нельзя было допустить ни малейшей ошибки. Пока вроде все шло четко по неписанным правилам найма: он договорился о встрече, занял стол и дождался нужных людей. Как и полагается, заказал по кружке пива каждому.

– Ты, что ли, работенку предлагаешь? – смерив потенциального нанимателя пренебрежительным взглядом, спросил здоровяк.

– Если вы мне подойдете – договоримся, – ответил молодой человек.

– А монеты у тебя есть? – вступил в переговоры мужик с нечесаной бородой, подсаживаясь слева от парня. – Мы задарма не вкальываем.

– На сегодняшний ужин хватит. Сойдемся в цене – завтра получите аванс.

– Ты гляди, а парнишка-то в теме, – усмехнулся мужчина с двумя шрамами на щеке, устраиваясь напротив. – И где наше пиво?

– Несут, – заказчик кивнул в сторону разносчика.

Тот как раз подходил к их столику, держа в каждой руке по пять кружек. Ловким движением выставил четыре на стол, развернулся и... споткнулся, растянувшись на полу.

– Вот растяпа! Понаберут косоногих и косоруких! – пробурчал бородач.

Молодой человек взял со стола свою кружку. Ни один из собутельников, которые отвлеклись на неловкого разносчика, не заметил, что его рука чуть задержалась над пивом приглашенных – парень постарался отвести случайные взгляды простым заклинанием.

Разносчик тем временем поднялся и принялся собирать осколки посуды, подсчитывая в уме убытки. Затем подошел уборщик и насухо вытер разлитое пиво.

Первую кружку каждый осушил молча. Разговор о деле начали, когда уже другой разносчик принес по второй вместе с легкими закусками.

– И кто тебе портит жизнь, паря? – задал вопрос обладатель шрамов.

Несмотря на многочисленные отметины, он выглядел менее отталкивающе в сравнении со своими подельниками, которые на всех смотрели так, словно каждый клиент заведения задолжал им огромные деньги.

– Некий волшебник третьего ранга.

– Третьего? – задумался бандит.

– Что, это проблема? Тогда я пойду, – он приподнялся.

– Сиди, торопыга, а то накаркаешь на свою башку, – пробасил здоровяк, кладя тяжелую ладонь на плечо молодого человека и усаживая его на место.

– С одним, как раз третьего ранга, у нас однажды не получилось, но это было давно, – протяжно произнес главарь шайки, коснувшись пальцами шрамов.

– Ему тогда просто повезло, – включился в разговор бородач.

Подсыпанный порошок, похоже, начал действовать: на хмурых лицах появились ухмылки, наемников прорвало на откровенность. Заказчик, не замечая времени, «развесил» уши, впитывая столь важную для него информацию. Ужасы, описываемые его сотрапезниками, леденили душу.

– ...а как она пищала, цепляясь за жизнь, как верещала, – захлебывался смехом бородач, абсолютно не обращая внимания на сидевшего рядом Нила, который уже едва сдерживался, чтобы не врезать по расплывшейся в ухмылке морде. Слушая смакования бородача, парень сильно жалел, что оставил металлическую трость на входе.

«И как их земля носит? Разве это люди? Способны только пить, жрать и убивать! – мысленно негодовал он. – А еще бахвалиться своими «подвигами». Такие не должны жить...»

Травник не обманул – зелье оказалось действенным. Нил смог узнать все, что хотел.

– Ап-чхи, – громко чихнул самый крупный из троицы, и, словно по команде, за ним сразу последовали остальные.

По-хорошему, ему давно стоило ретироваться, но парень, слушая леденящие душу исповеди, просчитался со временем. А сейчас отрезвление собутыльников грозило Нилу серьезными проблемами. Очнувшись, они вновь стали хмурыми, хотя минуту назад хохотали, рассказывая о своих «подвигах».

– Человек, в этом пристанище падшего есть что-нибудь, кроме прокисшего компота?! – изображая пьяного, проорал парень, силясь придумать выход из ситуации.

Подсыпанное наемникам снадобье считалось лучшим для развязывания языка, но по окончании его воздействия испивший быстро осознал, что наговорил лишнего. И не по своей воле.

– Паря, нам кажется, тебе хватит пить. Надобно бы на двор сходить, да проветриться малость, а то душновато здесь, – самый здоровый из троицы положил свою ладонь на руку заказчика, сильно придавив ее к столу.

Одновременно Нил ощутил, как что-то острое кольнуло под ребро, а сидевший слева бородач придвинулся вплотную и с недоброй ухмылкой цепко ухватил его за локоть.

Однако молодой человек словно и не замечал ничего.

– Ты мне что, мать родная? Сколько хочу, столько и пью! И никто мне не указ! – продолжил буянить «пьяный», не обращая внимания на захваты и усилившуюся резь в правом боку.

Его могли убить прямо сейчас, и никто бы не заметил, или не подал виду, но очухавшиеся бандиты непременно хотели выяснить, что за пойло им подсунули, а также кто и зачем подослал этого сосунка.

– Будешь глотку драть, любезный, мы ее тебе прямо здесь и вырвем. Вместе с шеей. И тогда посмотрим, как у тебя получится выпить, – негромко произнес сидевший напротив худощавый собутыльник. Он казался самым опасным.

«Грамотно держат, сволочи, не зря таких нанимают для убийства магов. И что я могу? Прибить одного заклинанием, чтобы затем словить кинжал под ребра? А ведь у них еще могут с собой и защитные амулеты иметься, тогда мои дела совсем плохи».

– А у меня праздник сегодня, могу и без глотки обойтись. Я вообще всех угощаю! Человек!!! – Нилу пришлось выкладывать на стол главный козырь.

Когда в кабаке раздается вожаемое – «угощаю всех!» в любом грохоте это слышат даже в самых дальних углах зала. И горе тому, кто помешает щедрому дарителю раздать дармовое пойло алчущим.

– Кто тут желает утолить жажду ближнего? – возле столика моментально собралась толпа.

– Я! Только вот эти, – кивок в сторону собутыльников, – хотят одни жрать за мои деньги. А праздник должен быть для всех!

Резь в боку усилилась, но терпеть боль молодой человек умел. Ему бы только быстрее освободить руки. Любой ценой!

Троица намеревалась вывести потенциального нанимателя из кабака для разговора без свидетелей, явно не считая щуплого паренька серьезным противником.

– Какие у него деньги, господи, – попытался остудить пыл толпы бородатый собутыльник. – Он же голодранец из подворотни.

То, что это явное вранье, все страждущие поняли моментально: Нил был одет хоть и неброско, но без дыр и заплат на одежде – голодранцы так не одеваются.

– У кого нет денег?! У меня? Сейчас покажу, – не унимался «благодетель» и даже попытался встать. – Чего вы меня держите, как несговорчивую девку?

– Отпусти его, – один из подошедших демонстративно вынул из-за пазухи тесак, другой приложил к виску бородача ствол. Запахло жареным...

– Путь докажет, что не врет!

Получив свободу, парень сунул руку в карман плаща, вытащил горсть серебряных монет и громко шмякнул ими об стол:

– Вот мои денежки, гуляем!

Одновременно с хлопком монет он под столом резко распрямил ногу и ударил бандита со шрамами в колено, с разворота врезал в ухо здоровяку, заставив того выпустить его руку, и боднул в голову бородачатого бандита, опрокинув его вместе со стулом. При этом Нил не упустил из виду первого «приласканного» им собутыльника, и, как выяснилось, не зря. Тот, несмотря на боль в колене, сумел вытащить двуствольный пистолет...

Молодой человек прыгнул в сторону накатывавшей толпы халявщиков, уходя с линии огня. Раздался выстрел. Выхватить ствол успел и здоровяк, но воспользоваться оружием ему не дали – кто-то швырнул в бандита нож, пронзивший плечо.

– А!!! Сыны воронухи, всех положу! – заорал он.

Разгоряченные посетители в ответ на угрозу открыли пальбу, усадив крикуна на место уже бездыханным.

Нил в это время почти по-пластунски пробирався среди множества ног. Проползая мимо бородача, он не удержался и что было силы врезал ему по морде, попутно сорвав с плеча сумку. Отморозки упомянули, что записывали все свои заказы, а в редкие случаи неудач – подробно.

Многочисленного оружия ни у кого из клиентов кабака не имелось, поэтому стрельба стихла в считанные мгновения. Теперь разгоряченные посетители принялись воодушевленно мутузить друг друга. Кто дрался за серебряные монеты на столе, кто хотел проучить за жадность до чужого добра, а остальные – просто из солидарности.

Нил на карачках выбрался из толпы и быстро направился к выходу, забрал свою трость и покинул опасное заведение.

Массовое побоище продолжалось еще минут пять, пока кто-то не заорал:

– Вырвиглаз! Тут был Вырвиглаз! – Мужчина с окровавленной физиономией указывал пальцем на труп бородача, которому пуля прошла через глазницу.

Драка моментально стихла.

– А вот еще один такой же, – через несколько секунд обнаружили второго, которым оказался бандит со шрамами.

Третий член банды остался сидеть на стуле, получив четыре пули в грудь еще до начала драки.

– А где тот, который деньгами швырялся?

Слегка отрезвевшие посетители начали искать молодого человека, но того и след простыл. Большинство даже не смогли вспомнить, как он вообще выглядел. Вроде худой, невысокий... И больше – никаких примет.

А Нил уже был в двух кварталах от кабака, поскольку очень спешил. И не потому, что опасался погони, хотя кто-то явно пытался преследовать беглеца. Покидая заведение, он на всякий случай блокировал дверь заклиниванием и через пару секунд услышал, как изнутри кто-то пытался ее выломать.

«Неужели разносчик заметил? Догонял, чтобы я расплатился за ужин?»

Молодому человеку нужно было обязательно вернуться до рассвета, иначе прогулка могла обернуться крупными неприятностями.

– Как ты назвал мою мать, выкормыш шеегрыза?! – донесся слегка дрожащий голос из подворотни.

«Кто-то все-таки вознамерился сегодня попасть на ужин к ночным тварям. Не я – точно. Значит, ни во что не вмешиваюсь», – уговаривал себя Нил, крепче стиснув больше похожую на трубу трость и слегка замедлив шаг.

– Щенок еще смеет огрызаться! Да мы сейчас тебе башку свернем, а потом заглянем к твоей мамаше. Говорят, она баба в самом соку. На один раз нам ее точно хватит.

«Зря они так!» – Нил понял, что теперь пройти мимо уже не сможет.

Свернув с улицы, он оказался в странном дворике, где в столь поздний час люди почему-то жгли костер. От обломка стены, примыкавшей к мрачному строению, лилось слабое свечение.

Высокого парня в окружении пятерых мужиков заметить было несложно. Он стоял, опираясь спиной о чудную стену, и напряженно сжимал в руках кинжал. Его противники были вооружены дубинами.

«Как же сейчас не хватает моего шестизарядного друга. Надо было кому-то придумать сдать огнестрел при входе в школу!» – мысленно возмутился Нил.

– Кто первый его достанет, того и ножичек, – подзадоривал подельников главарь шайки. Заглянувший на огонек быстро сократил дистанцию, замахнулся...

За мгновение до удара вожак, похоже, почувствовал опасность и постарался огреть подкравшегося с разворота. Оба ударили практически одновременно. Нил получил по ребрам, его противник – по голове.

Металлический звон трости оповестил о появлении нового участника стычки.

«Везет» мне сегодня с драками – не успеваю выбраться из одной, как попадаю в другую».

Для собиравшихся расправиться с одинокой жертвой стремительный натиск со стороны оказался полной неожиданностью. Однако бандитов было еще очень много, Нил схватился со следующим.

Противник надеялся только на дубину, а парень при первой же возможности поддел мужика ногой в пах и свалил наземь ударом трубы по затылку, однако ему самому срочно пришлось уклоняться от нападков третьего...

Хозяин кинжала также оказался не промах. Поразив одного удачным броском клинка, он толкнул умиравшего на другого бандита, после чего завладел дубиной и пошел в наступление...

– Спасибо! – поблагодарил высокий парень Нила, когда на ногах остались лишь двое. – Меня зовут Раут, я твой должник. Предлагаю заночевать у меня дома, это рядом.

– Не могу, спешу очень. Да и тебе пора убираться – сейчас со всей округи сбегутся ночные твари.

– Твари к нам не заходят, боятся стены, – Раут кивнул в сторону светящихся руин. – Тут очень давно жил какой-то особый маг обергов. Дом давно разрушили, а это стоит, хоть бы что ему, да еще тварей отпугивает.

– Да, интересное сооружение, – Нил внимательно осмотрел светящуюся плиту.

Спасенный так и не понял, почему незнакомец вмешался – сам он вряд ли бы влез в чужие проблемы. Взглянув на поверженных, Раут предложил:

– Давай соберем трофеи, они по праву твои.

– Это без меня, – Нил подобрал сумку бородача, которую обронил во время стычки и, пользуясь слабым освещением, осмотрел содержимое.

Вытащив оттуда потрепанный блокнот и туго набитый кошелек, он рассовал содержимое по карманам, а сумку выбросил. Затем подошел к догоравшему костру и принялся мазать руки и лицо сажей.

– А это зачем? – спросил спасенный.

– Мне еще долго добираться по темноте, не хочу лицом светить.

– Назови хоть имя, буду знать, на кого молиться.

– Молись на свою мать, считай, что сегодня она тебя уберегла.

– Я все равно тебе должен жизнь. У меня есть друзья, если тебе понадобятся надежные люди, можешь всегда рассчитывать на пять человек.

– А сейчас они где? – усмехнулся Нил. – Ветром сдуло?

– Не говори так. Тут я сам сгупил.

– На то и падший, чтобы мы ошибались.

Нил подошел к светящейся стенке и дотронулся до поверхности – кожу ладони слегка обожгло.

– Она горячая? – удивился он, одернув руку.

– С чего ты взял? – прикоснулся к тому же месту высокий. – Наоборот, холодная. Говорят, даже тепло у людей забирает.

– Надо будет сюда как-нибудь днем наведаться. Прощай, – сказал Нил и побежал обратно. Времени оставалось все меньше и меньше.

«Как-то странно светится эта плита, не иначе – архитектурная магия, оберги в ней доки были. Интересно... А у нас в аллее Резных Колонн тоже что-то подобное имеется, надо будет глянуть», – размышлял он, шагая по темному городу.

Нынешний вечер выдался удивительно урожайным на передраги. С трудом выбравшись из кабака, парень не смог пройти мимо шайки бандитов, получил по ребрам, а теперь ему еще предстояло около часа пробираться через опасные районы города.

«Эх, ведь парочку негодяев можно было и клинками снять, – спохватился Нил, перебирая в уме схватку возле светящейся стены. – Опять ошибки! Вроде не мальчик уже, а осечки на каждом шагу. С отморозками в кабаке уши развесил, забыв про время; в подворотню свернул, хотя не стоило... Впрочем... ладно. А вот за своей тенью мог бы и проследить. Оставил костер за спиной – по тени главарь меня и заметил. И толку, что знаю, где накосячил? Как говорит дед: «надеюсь, ты повзрослеешь раньше, чем тебя убьют». Вот этого он не дожидается. Мне в жизни еще слишком много надо сделать».

Улицы окраин Лардеграда ночью превращались в охотничьи уголья. Тут не горели фонари, не летали магические светляки, даже свечи в окнах домов зажигали, предварительно закрыв ставни. Городской патруль и днем-то не рисковал здесь появляться, а после заката – и подавно. Лишь отъявленные головорезы покидали жилища, притаившись в засаде и подстерегая какую-нибудь одинокую ночную тварь или заблудившегося прохожего. За голову зверюги в городской управе можно было получить пару серебряных монет, а труп обобрать.

Люди охотились за тварями, твари – за людьми. При этом ни тех, ни других не становилось меньше, хотя без жертв с обеих сторон не проходила ни одна ночь.

Особо неблагополучными считались кварталы, расположенные на севере Лардеграда возле школы магов. Сказывалась близость речного порта – скопища людского сброда – и заброшенной каменоломни, в пещерах которой от солнечного света прятались ночные твари.

В Ридуганде, чьей столицей являлся Лардеград, даже собственная жизнь ценилась весьма низко, а потому число желающих выйти на ночную охоту не уменьшалось. Особенно много их обитало в северных кварталах, где и пролегал незадолго до рассвета путь Нила, ученика третьего курса школы магов.

Пятнистые брюки свободного покроя, укороченный плащ мышинового цвета и темные ботинки на мягкой подошве делали позднего путника малозаметным на фоне ночного города.

«Очень надеюсь, что никто из моих собутыльников не выйдет из кабака живым. Да и остальным наверняка достанется. И поделом. Без них наш мир хоть на йоту станет лучше».

Нил прекрасно знал, какая публика там собиралась. В народе говорили: «Хочешь по дешевке прибить кого-то чужими руками, загляни в «Синий джин», только смотри, чтобы самого раньше не спровадили в могилу».

Мягкая обувь и кожаный набалдашник трости позволяли двигаться бесшумно – мало ли кто скрывается в полуразрушенном здании или прячется за огороженным частой решеткой окном?

Днем отвести взгляд позволило бы несложное заклинание, а отклонить пулю притаившегося в засаде стрелка – магический щит, но после захода солнца малейшие заклятия притягивали ночных тварей всех мастей, выползавших из своих нор и устремлявшихся за лакомством, лишь почуяв магию. С одной или двумя Нил бы справился, однако их могло собратъся гораздо больше.

«Неужели до смуты здесь никаких тварей не водилось? – размышлял ученик. – Деда послушать, так полвека назад вообще жили, как у вознесшегося за пазухой. И додумался же кто-то обычных животных превратить в такое! Мало им оружия, еще и зверей в строй поставили, а потом сами же с ними справиться не смогли. А ведь у мутантов ночью все преимущества: нюх, зрение, чутье магии. И только человек бродит, как слепой».

Жаркий сезон только вступал в свои права, и самые опасные из ночных четвероногих пока не забредали в города, но через пару декад могли появиться обезображенные магией медведи и тигры. Справиться с ними было куда сложнее, чем с представителями семейства псовых.

Единственным слабым освещением служили звезды. И не только Нилу, поэтому он не задерживался на открытых местах ни на мгновение дольше, чем требовалось для соблюдения тишины.

Приблизившись к перекрестку Второй Снежной и Ледяного проспекта, где на довольно открытой местности стояла старая полуразрушенная башня, парень остановился. Его внимание привлек слабый шорох.

«Там кто-то есть, или показалось? – Нил замер в нескольких шагах от пролома в круглой стене основания башни. Там было еще два таких же поменьше, и в каждом мог затаиться охотник. Парень осторожно вытащил метательный нож. – Ошибок больше не делаю. Сначала думать, потом действовать».

Вымазанное лицо и руки позволяли оставаться незаметным, но только в тени зданий.

«Обойти по другой улице? Долго. Да и там имеется пара мест немногим лучше. А времени в обрез. Попробовать магию? Авось, пронесет».

Когда Нилу подошел срок сдавать экзамен на второй ранг, он выбрал чтение эмоций – довольно сложную специализацию, требовавшую умения быстро настраиваться на волну чувств. Разглядеть чужое настроение даже одаренным волшебникам удавалось с трудом, а потому чтецов никогда не считали сильными чародеями, скорее – усидчивыми, достигавшими успеха изнурительным тренингом.

Парень сосредоточился, затаив дыхание. Через три удара сердца в одном из проемов проявился размытый рисунок зеленоватых тонов, который мог принадлежать либо очень спокойному человеку, либо находящемуся между сном и бодрствованием.

Ученик двинулся дальше, но прежде, чем выйти из тени, метнул клинок в подозрительный проем.

Сдавленное проклятие подтвердило – нож не пролетел мимо цели. Нил ускорил шаг, не переходя на бег, чтобы не шуметь.

Похоже, скрывавшийся был из опытных охотников: получив рану, он не закричал и не выстрелил – шум мог привлечь внимание тварей. Попробуй потом от них убежать! Свежую кровь на близком расстоянии создания ночи чуяли очень хорошо.

Преодолев перекресток и укрывшись за покосившимся забором, парень заметил стремительную тень.

«Вот зараза, почуяла-таки! Неужели придется...», – додумать он не успел. Тварь проскочила мимо, торопясь к месту магического всплеска, и почти сразу унюхала кровь.

Нил видел, как зверь прошмыгнул в проем башни, но не стал выяснять, чем дело закончится, нужно было двигаться еще быстрее. Если охотник после ножевого ранения оставался жив...

Прозвучавший в ночной тиши выстрел развеял последние сомнения. Путнику стало не до бесшумности – сейчас сюда хлынут все твари из ближайшей округи

Он побежал. Примерно через минуту навстречу из подворотни выскочила зубастая зверюга. Тварь не успела обрадоваться нечаянной добыче, получив трубой по черепушке и громко взыв от боли.

«Ну, все! Началось!» – на лбу бегуна выступил холодный пот.

Ночью звуки слышны очень далеко. На выстрел наверняка сбегутся твари со всего района, а скулеж пришибленного хищника выдаст Нила.

Знакомая стена школы с растительным барьером показалась впереди, когда он выбежал из проулка на площадь. Это был самый сложный участок пути, но когда за тобой мчится стая голодных зверюг, о новых проблемах думать некогда – надо спасаться от наступающих на пятки.

Ученик рванул изо всех сил.

Магический фон плотоядного кустарника, окружавшего школу непролазным барьером, манил к себе не отличавшихся особым умом тварей ночи, а стоило тем приблизиться на расстояние ближе двух локтей, как шипастые ветки вонзались в жертву, парализуя животное и втягивая его внутрь для переваривания.

Сразу пять воронох (их еще называли ночными шакалами) устремились от зарослей навстречу Нилу. Гораздо больше ночных тварей всех размеров и мастей следовали за ним.

«Вот попал – так попал! Прямо даже не знаешь, кому бы достаться на ужин – тем, кто сзади, или тем, кто впереди?»

Он плотнее обхватил трость, бросил мимолетный взгляд назад, и когда до встречавших монстров оставалось менее пяти шагов, резко подпрыгнул вверх.

Перелетев над оскаленными пастями хищников, Нил, не сбавляя скорости, побежал дальше, стремительно приближаясь к плотоядному кустарнику.

За его спиной схватились насмерть две стаи. Однако разборками, к сожалению, занялись не все – некоторые из преследователей, немного сбившись с ритма, продолжили погоню.

Вот, наконец, и шипастый барьер. Возле преграды трость с щелчком удлинилась втрое и, превратившись в шест, помогла владельцу преодолеть колючее препятствие. Сразу три зверюги, не успевшие притормозить, стали сытным ужином для плотоядной изгороди.

«Фух! – Нил перевел дух, приземлившись между стеной и кустарником. – Вроде бы в нужное место прибыл, падший вас заберите!»

И тут он увидел двух тварей, мчавшихся слева от него. Живая преграда являлась непроходимой, так что это не были счастливики, сумевшие просочиться сквозь шипастые заросли. Парень попал на променад шеегрызов – полосу земли между изгородью и каменной стеной. Спасти от них можно было, только взобравшись на стену. Вроде бы ерунда, если бы некоторые щели между камнями не смыкались намертво, дробя кости и сбрасывая покалеченных обратно к хищникам...

Время шло на мгновенья, Нил нервничал. Подняв палку над головой, он пытался найти как раз такую щель в стене, но по закону подлости попадались исключительно безопасные. Наконец трость стиснуло между двумя выступавшими камнями кладки, Нил, ухватившись за нее руками, буквально бросил тело вверх, и вскоре уже сидел на своеобразной перекладине, как петух на насесте. Сердце отбивало барабанную дробь, руки дрожали от напряжения, в коленях чувствовалась предательская слабость.

Он посмотрел вниз.

«Собачки» предприняли несколько попыток достать ускользнувшую добычу, но допрыгнуть не сумела ни одна. Тогда они завыли, призывая остальных, вероятно для того, чтобы не им одним стало обидно за несостоявшийся ужин.

«Успокойтесь, надо успокоиться, – уговаривал Нил себя. – Да какое, к падшему, спокойствие! Чего вылупились?! Сожрать меня вздумали!? Кишка тонка! Сейчас спущусь и шкуру сдеру на половик!»

Всплеск эмоций оказался настолько мощным, что хищники внизу прижали уши и, снизив громкость воя, отошли чуть в сторонку.

«Вроде полегчало, – вздохнул парень. Оставаться на месте было нельзя, поскольку захват трубы не вечен. Вскоре щель отпустит трость, он свалится вниз и тогда придется доказывать «собачкам», у кого зубы острее. – Надо двигаться дальше».

Нил достал веревку и накинул на трубу петлю. Осторожно встал, уцепился за верхний край стены и втащил себя наверх.

Над стеной по всему ее периметру проходил еще один барьер, невидимый, поэтому там требовалась особая осторожность. Заслон создавали похожие на камень тщедарские губки, аккумулирующие световую энергию днем. Их разряд настигал любого, кто пересекал стену даже на высоте пятиэтажного дома.

«Неужели прошел?! – не верил парень. – Всю их хваленую охрану миновал!»

Учеников строго предупреждали о надежной защите школы. Нил знал о ней больше других – когда-то его отец потратил немало времени и сил, чтобы усовершенствовать магические барьеры. В частности, он занимался установкой накопителей.

Батя часто любил говорить: «Помни, сынок, если ты имеешь знания, о которых другие даже не подозревают, ты хоть чем-то сильнее их. Я, к примеру, всегда могу покинуть или наоборот проникнуть в эту неприступную крепость без отметки». Вот только его знания не помогли выжить самому – он погиб среди бела дня в стенах школы. И все же один из секретов сыну передать успел – об узкой, шириной в два локтя, бреши между четырнадцатым и пятнадцатым накопителями. Там сейчас и находился нерадивый ученик.

Нил дождался, когда стена «выплюнет» его трость, и подтянул ее веревкой к себе. Затем спрыгнул на территорию школы и направился к ближайшему корпусу.

«Как же я устал! – подойдя к зданию, он посмотрел вверх. – И зачем селился на четвертом этаже? Ведь был выбор, мог и на втором обосноваться!»

Цепляясь пальцами за выступы камней, он начал карабкаться по стене. На сегодня это был последний рубеж, но расслабляться не стоило. Если Нил сорвется, сокурсники проснутся, начнут спрашивать, за каким падшим он оказался под окнами...

Наконец, желанное окно. Парень протиснулся в комнату и застыл на полу, не двигаясь. Глаза сами по себе начали закрываться.

«Еще не хватало уснуть в таком виде!»

Усилием воли молодой человек заставил себя подняться. Задвинул плотные шторы, зажег в комнате светляка и начал смывать сажу с рук и лица. Глянув в зеркало, убедился, что следов маскировки не осталось.

Двадцатилетний худощавый брюнет среднего роста с заостренными чертами лица и слегка раскосыми глазами (его предки явно когда-то жили в пустыне) выглядел изможденным. Всплеск адреналина заставлял сердце по-прежнему биться в ускоренном ритме. Сегодня парень трижды стоял на грани между жизнью и смертью.

Ученик осмотрел правый бок. Нож здоровяка все-таки прорезал кожу, но обошлось почти без крови, о неприятной встрече напоминала лишь небольшая царапина. С левым было куда серьезнее – место встречи с дубиной начало синеть, в центре фиолетового пятна просматривалась ссадина.

«Повезло, что крови нет, иначе бы твари меня быстро отыскали».

Нил достал из тумбочки спирт и тщательно обработал новые отметины на теле. Судя по обилию старых шрамов, парню не раз приходилось попадать в переделки, подобные нынешним.

Только сейчас он ощутил нестерпимую жажду – видимо, начал успокаиваться. Из этой же тумбочки достал кувшин, снял крышку и начал пить. Отвар из среднеспелого шиповника был не только богат витаминами, но и хорошо утолял жажду. Парень предпочитал этот напиток еще и потому, что он напоминал о матери.

«Теперь блокнот, – ученик отыскал страницу с записями. – Не то... – он просмотрел первые строчками. – Вот, дата совпадает. Значит, это действительно они напали на отца за день до смерти. Батя в ту ночь еще сказал, что у одного из бандитов останутся памятные отметины на лице. Теперь я знаю, кто их наниматель».

Молодой человек вырвал исписанный лист и поджег его, используя магию. Дождавшись, когда бумага превратиться в пепел, он разделся, упаковал в мешок сброшенную на пол одежду и лег в кровать.

«Наконец я точно знаю, кто убил тебя, отец. И ему не поздоровится».

Опасная вылазка завершилась удачно. Сегодня Нил закончил долгое расследование и узнал имя злодея, погубившего единственного близкого ему человека. Дело оставалось за малым: отомстить убийце. И тогда три года, проведенные в школе, можно будет считать потраченными не зря.

Глава 2

Стычка на полигоне

Утром Нил с огромным трудом оторвал голову от подушки. Новый день принес новые проблемы, первой из которых было посещение полигона. Он поднялся, сполоснул лицо водой, заправил постель и внимательно проверил одежду, чтобы ничто не напоминало о вчерашнем приключении. Облачившись в легкую спортивную форму, полуночник отправился на утреннюю зарядку.

Все ученики каждое утро чуть свет отправлялись на полигон. Физические упражнения являлись обязательными для будущих волшебников. В работе им приходилось тратить не только магическую энергию, нередко дело доходило до использования жизненной, а в здоровом физически развитом теле ее больше.

Второй полигон школы, огороженный специальной сетью, занимал гораздо меньшую площадь и предназначался для тренировок по созданию и владению заклинаниями. Изредка там проводились магические поединки учеников, нечто вроде дуэлей.

Из-за бессонной ночи Нил находился не в лучшей форме. Он буквально спал на ходу, и в итоге из лабиринта выбрался последним, да еще с царапиной на щеке, напорвшись при повороте на шипы колючего кустарника.

После разминки ученики собрались для оглашения «приговора». Один из парней обратил внимание на состояние Нила – таким изможденным его еще не видели.

– Ты, никак, нынче ночью сразу с тремя кувыркался? – спросил остряк Гетан. Шрам, проходящий через правую бровь ученика, оставлял на его лице печать постоянного удивления. Сейчас бровь, переместившись вверх, согнулась домиком по месту повреждения. Со стороны казалось – ее хозяин преисполнен изумления.

– Ага... Забыл на ночь дверь закрыть, а они как повалили... Считать не успевал, – попытался отшутиться поцарапанный.

– Щадить себя надо. Дай им волю – всю энергию из мужика вытянут. И не только магическую.

Гетан был самым старшим из учеников третьего курса. Он появился в школе в начале прошлого года и сразу привлек к себе внимание многочисленными шутками на все случаи жизни. Такие обычно становятся душой компании, но великовозрастный ученик нередко перегибал палку, и поэтому многие его попросту опасались. Мало кому хотелось выставлять себя на посмешище.

– Лет через пятьдесят я обязательно прислушаюсь к твоим словам, а пока... С меня не убудет.

– Во всем должна быть мера, Нил. Даже в изнурительных физических упражнениях, а то, не ровен час, превратишься... – Гетан одними глазами указал в сторону стоявшего справа Шиала.

Многие поняли, о ком речь. Остряк получил порцию одобрительного смеха от мужской половины курса и остался собой доволен.

Тирза, самая любвеобильная девушка на курсе, не удержалась, чтобы не встрять в разговор. Попадать в тему у нее получалось редко, но это считавшую себя первой красавицей никогда не останавливало:

– Где вы видели настоящих мужиков? Иногда заметишь такого, пальчиком поманишь, улыбнешься, а он – деру, только пятки засверкают.

– Ну, так против твоей сумасшедшей красоты никто устоять не может, вот и бегут парни, чтобы выжить, – пояснил Гетан. – Видишь, Нил сбежать не успел, и на кого теперь похож?

– От меня мужчины не бегают, даже такие необычные, как Нил, – уверенно заявила Тирза.

Многие студентки с интересом посмотрели на синеглазого третьекурника, что сильно не понравилось лидеру курса по физическим упражнениям Шиалу.

– Да о чем вы говорите? Его сил и на одну девушку не хватит. Это ж каким хиляком нужно быть, чтобы пройти лабиринт хуже Линда?

Сокурсники избегали затевать ссоры с Шиалом. Тот принадлежал к одному из знатных кланов столицы, имел крупное телосложение и часто хвастался своим личным тренером по кулачным боям. Нил тоже не обращал внимания на его «уколы», которые чаще всего оказывались не слишком умными. Однако сейчас выдержки не хватило:

– Да-да, конечно. Хилость тела там, где ее нет, видят лишь те, кто страдает хилостью ума.

– Ты это сейчас на что намекаешь? – Здоровяк не понял смысла витиеватой фразы, но по едва сдерживаемым улыбка сокурсников понял, что над ним издеваются.

– Какие намеки? Я говорю об очевидных вещах.

– По-моему, ты пытаешься выставить меня придурком.

– Я так не думаю, но тебе виднее, – пожал плечами Нил.

Несмотря на страшную усталость, чтец эмоций во время разговора внимательно наблюдал за окружающими, отслеживая, как меняется их настрой во время беседы. Любопытство у окружавших школьников преобладало. Похоже, ученики гадали, во что выльется эта словесная перепалка. Несколько отличались краски эмоций Гетана, где помимо любопытства присутствовали и другие оттенки, а Шиал... Тот явно начинал закипать, того и гляди – бросится с кулаками.

В это время начали объявлять аутсайдеров сегодняшнего дня. На каждом курсе таких нашлось по три человека, в том числе и Нил.

– Наконец ты занял достойное тебя место, неудачник, – попытался отыгаться здоровяк.

– Зря завидуешь. Я же не знал, что перешел тебе дорогу. Можешь завтра наверстать, – с ленцой в голосе ответил проигравший.

– Завидовать? Тебе? Да с такой мордой только возле кастрюль и ошиваться, а мне открыта большая дорога, – гордо произнес Шиал, собираясь идти дальше.

– Твоя рожа немногим лучше, ну да и падший с ней. А насчет дороги – тут ты прав, она открыта. Ну, так и иди ты... – , пауза, – по ней, а не стой на месте.

Интересно было наблюдать, как гнев сменяется замешательством, потом снова накатывает злость:

– Если ты заметил, я говорю иносказательно, а твой худой умишко все понимает буквально.

– О, мы даже такие слова знаем? Это действительно прогресс. Значит, у тебя не все в мышцы ушло, какие-то крохи и мозгам достались.

«Интересно дойдет или нет? – наблюдая за сокурсником, размышлял Нил. – Ага, дошло, опять злиться начал».

– Мозги у меня работают что надо, ты следи за своими – как бы не растерять ненароком.

Это уже была прямая угроза, однако чтец эмоций и не думал отступать. Просто был не в том состоянии.

– Если мозги работают, почему второй ранг не получаешь? Что, даже папины деньги не помогают? Хотя, казалось бы, чего проще?

«Точно сейчас в драку полезет. Вот и посмотрим, насколько хорош его тренер», – мысленно усмехнулся Нил, не собираясь идти на попятную.

С магией у здоровяка действительно имелись проблемы. Первый ранг он получил одним из первых, а потом застопорился. Половина сокурсников оставила его позади, и это не на

шутку уязвляло самолюбие. Вдобавок каждая повторная попытка сдать экзамен стоила немалых денег.

– А тебе вообще второй ранг дали исключительно из жалости. Так сказать, в память о папаше, который умудрился сдохнуть в самом защищенном месте города.

Наступила гробовая тишина. Шиал спохватился, но поздно – оскорбительные слова были сказаны, и теперь Нил имел право вызвать сокурсника на магический поединок, шансов в котором у грубияна практически не было.

Здоровяк прищурил карие глаза и двумя руками заправил русые волосы за уши. Он всегда так делал, когда нервничал.

– Из жалости? – протяжно произнес Нил. – Может, мне тоже из жалости расквасить твою физиономию, чтобы не пачкать магию о такое ничтожество?

– Я к твоим услугам! – выпятив грудь, заявил чемпион курса, который смотрелся гораздо крупнее соперника. – Где и когда?

– А чего тянуть? Время дорого. Защищайся!

Все, что сумел сделать кулачный боец – принять боевую стойку. Наверное, тренеру удалось научить его только этому. Невысокий противник время на позы тратить не стал – шаг навстречу, ложный замах, уклонение влево и резкий рывок правой рукой.

Сейчас Нил не мог позволить затягивать драку. Он с большим трудом взбодрился, поэтому действовать приходилось стремительно и с максимальной концентрацией.

После пятого удара более крупный Шиал рухнул на землю, так и не успев зацепить соперника.

– И кто из нас слабак? – махнул рукой победитель. – Только и способен, что работать ногами, да ядом плевать.

Оставив ошеломленных сокурсников, парень поплелся на кухню, где предстояло отработать отставание в лабиринте.

«Сегодняшнее утро они точно запомнят. Да и задаваку давно было пора на место поставить, совсем обнаглел!»

– Эх, до чего же скучная стычка получилась! – доносился за спиной голос Гетана. – Только начали смотреть, и все сразу закончилось...

Первые пятнадцать лет жизни Нил провел в восточном квартале на окраине Лардеграда, считавшемся еще далеко не самым опасным районом города. И все же умение драться там являлось обязательным для всех, кто хотел выжить. В качестве оружия использовались любые подручные средства, поскольку противник должен не просто упасть, а как минимум лишиться чувств.

Когда мальцу не исполнилось еще и десяти, он вознамерился изменить район, в котором жил. Задача казалась простой: нужно побить плохих и поддержать хороших. С последними ему фатально не везло, зато первых было – хоть отбавляй! Сначала Нилу доставалось самому, но после того, как к ним переехал дед по отцу, все чаще верх стал брать он. В молодости дед слыл лихим бойцом и решил сделать внука своим преемником. Подросток начал побеждать все чаще и чаще, иногда на боях со сверстниками ему даже удавалось зарабатывать.

Дед пропал, когда Нилу стукнуло двенадцать. Вышел из дома и не вернулся. Мальчик снова остался с отцом, но попытки перековать плохих на хороших не оставлял.

Если бы не магические способности, Нил мог выбрать стезю телохранителя, чтобы защищать людей от лиходеев. После четырнадцати он уже стал главным драчуном в своем районе, но тут неожиданно приехал второй дед, по материнской линии, и семья перебралась жить ближе к центру, где и дома выглядели получше, и улицы были почище, а неприятности в основном начинались лишь после заката.

Отношения со вторым дедом у него не складывались. Тот оказался жестким человеком, требовал беспрекословного подчинения без малейших объяснений, почему нужно поступать именно так. И он никогда не говорил о своей дочери, словно ее и вовсе не существовало.

Сам Нил, наоборот, маму вспоминал часто. Она утонула за пять дней, когда сыну не исполнилось еще и девяти. Женщину смертельно ранили ночные твари, муж безуспешно пытался ее спасти, но на могучего целителя денег в доме не нашлось.

Естественно, все тяготы упали на отца. Имея всего третий магический ранг, он не сумел устроиться на нормальную работу, перебиваясь разовыми заказами. Дома обучал сына грамоте и простейшим азам магии в надежде, что у парня к восемнадцати проявятся способности мага.

Сейчас детские навыки уличных драк Нилу оченьгодились, он быстро расправился с мускулистым соперником, сам находясь не в лучшем физическом состоянии.

– Ну, ты даешь! – восхищенно присвистнул полноватый паренек, догнавший победителя. – Он вон какой здоровый, а ты его за десять секунд уделал.

Линд был из семьи булочника. Полноватый, медлительный, он постоянно оказывался штрафником, бегая гораздо медленнее сокурсников.

– Шиал сам виноват, – слегка остудил его восторг победитель. – Собрался драться – работай кулаками, а не стой столбом. Он долго принимал эффектную позу, за что и поплатился.

– Махать руками тоже с умом надо, – встряла в разговор низкорослая Дина, которая сегодня на полосе препятствий неудачно споткнулась и к финишу пришла последней.

– Тебе, конечно, видней, – с легкой иронией заметил Нил.

– Издеваешься? Вот все вы так! Нет бы, высказать свое мнение, поправить меня, глупую, или похвалить, если дело говорю.

– Так поправить или похвалить? – окинув девушку внимательным взглядом, словно требовалось оценить ее внешние данные, спросил Нил.

– Сначала похвалить, а потом можно и поправить. Слегка. Тем более что я права. Разве не так?

Парень еще раз присмотрелся к ученице.

Ниже его на голову, стройная Дина напоминала мальчика-подростка. Особенно сейчас, когда всклоченные русые волосы хаотично торчали во все стороны. В отличие от других сокурсниц, она не отращивала длинные локоны и не закручивала их в кудряшки.

– Дина, ты умница-красавица и выглядишь восхитительно! А теперь по делу. Ум в большой драке не всегда помощник. Все движения должны быть на уровне рефлексов. Начнешь размышлять, куда ударить, считай – проиграл.

– Это ты так похвалил? – возмутилась она, преградив Нилу путь. Ученице очень понравилась первая часть его речи, если бы не последовавший за ней резкий переход.

– Сначала – да, – он остановился.

– Хочешь сказать, одержать победу над сильным и умным бойцом сможет любой дурак? – не сдавалась слегка раскрасневшаяся девушка.

– Над опытным – вряд ли, – уточнил парень, изучая лицо Дины. И добавил: – При равных условиях.

«А глаза-то какие большущие, никогда раньше не замечал! Правда, от макушки до плеч выглядит, словно ребенок. Зато ниже... Нет, там – точно не ребенок», – пришел к выводу молодой человек, осмотрев аппетитные выпуклости.

– А я думаю, хороший воин дурака одной левой уделает.

В школе говорили, что выдержать внимательный взгляд ярко-лазоревых глаз Нила не удавалось еще никому из сокурсниц. Дина не стала исключением.

– Если твоего хорошего связать по рукам и ногам, с ним даже ребенок справится. Разве не так? – усмехнулся парень, заметив смущение собеседницы.

– Скажешь тоже...

– Но ты ведь не связывал Шиала? – воспользовавшись паузой, вклинился Линд.
– Зато навязал ближний бой. С его ручищами это затруднительно, вот он и проиграл.
– Значит, ты подошел к драке с умом, а он... – опять оседлала своего конька девушка.
– Он вообще не был готов, – закончил за нее фразу Нил. – Сначала испугался магического поединка, потом, поняв, что его не будет, успокоился и получил свое.

– Классно было видеть его на траве! – восторженно рассмеялся Линд. – Мы на кухню идем?

– Давайте поторопимся, – поддержал его Нил. – Раньше начнем – раньше закончим, чтобы успеть к первому уроку. Не хочу выслушивать нудные наставления Шерза.

Волшебник четвертого ранга Шерз читал в школе теорию общей магии. Он тоже имел лазоревые глаза и, возможно, поэтому возненавидел Нила с первых дней обучения. За год молодой человек получал от этого преподавателя около сотни простых и пару десятков строгих замечаний, хотя предмет знал лучше многих, да и поведением не выделялся.

Троица, наконец, прибежала в школьную кухню. По утрам туда заезжали три большие телеги со всякой снедью. Их требовалось разгрузить, а потом разнести продукты по разным кладовкам.

Линд, как завсегдатай, взял на себя роль гида. Получив задание, штрафники немедля приступили к работе. Времени оставалось мало, первый урок начинался уже через час, а им еще нужно было успеть переодеться в школьную форму.

Разгружая продукты, Нил снова мысленно прошелся по событиям вчерашнего дня, пытаясь отыскать допущенные ошибки. Он прокручивал в голове свои действия, начиная с момента, как покинул школу через неприступную стену, и до возвращения в комнату.

«Слизняка мне вместо завтрака, сколько же можно? Сажа! Ее следы наверняка остались на стене здания! – запаниковал парень. – Ладно, на заборе – до ближайшего дождика ее там вряд ли кто заметит. А тут – прямо к моему окну! И кто не давал руки о траву вытереть? Точно дед говорит – рассеянный я до безобразия!»

Нил еще сильнее заторопился с разгрузкой продуктов. Теперь до уроков ему нужно было успеть не только переодеться, но и замазать черные следы.

Пришлось снова работать на пределе сил, да еще и Линда подгонять. Сын булочника с трудом выдерживал темп, заданный сокурсником, но он старался. В результате работу закончили вдвое быстрее.

Главный повар с удивлением посмотрел на ударную троицу. Проверил, нормально ли уложены тюки с продуктами, и лишь затем отпустил штрафников восвояси.

«Куда он так несется? – глядя вслед Нилу, задумалась девушка. – Неужели и вправду ночью с кем-то...»

Любопытство – страшная вещь. Когда оно только начинает просыпаться, тогда еще можно успеть как-то его убаюкать. Если же этого не сделать сразу, придется идти у него на поводу до тех пор, пока не развеешь все сомнения. А как это сделать?

Нил слыл на курсе загадочной личностью: ни с кем из девушек замечен не был, друзей не имел. Он был скорее молчуном, но когда начинал говорить, невольно заставлял прислушиваться к своим словам. Тот же Гетан не особо цеплялся с шутками к этому синеглазому пареньку, поскольку мог получить серьезный отпор.

Среди девушек примерно два-три раза за сезон возникали слухи о похождениях этого неприметного на вид паренька, однако до сегодняшнего дня Дина пропускала их мимо ушей, пока не попробовала всмотреться в его глаза. Что-то в них было явно не от мира сего.

«Странный он какой-то. То работал, не напрягаясь, а потом ему будто горящих углей в ботинки насыпали. А ведь сам еле на ногах стоял. Что-то тут не так...»

Дина поспешила к себе, чтобы потом по пути, как бы невзначай, зайти к нему в комнату, вдруг удастся что-то увидеть? Она жила в том же корпусе, но в другом крыле, где поселили девушек третьего курса.

Ученица птицей влетела в комнату, сорвала с себя тренировочную одежду, слегка ополоснулась и принялась спешно натягивать платье.

«Ой, мама дорогая! Что я делаю, зачем? Ну, провел он ночь с толпой девиц – мне какое дело? Неужели из-за этого стоит сходить с ума?»

Темпа, однако, она не сбавляла. Перед тем, как уйти, чуть задержалась перед зеркалом.

«А что у меня на голове?! Это же не волосы, а взбесившиеся сорняки с клумбы! – С помощью расчески девушка начала приводить прическу в порядок. Та сопротивлялась, но под напором хозяйки приняла чуть более благопристойный вид.

Затем Дина повертела в руках флакончики духов – один с розовым ароматом, второй с фиалковым. Несколько секунд пыталась выбрать какой-то один, но так и не смогла. В результате использовала оба. Еще раз посмотрела на себя. – Так, на простужку из захолустья вроде несильно похожа. Можно бежать подсматривать за мальчиками. Как в детстве! Зато я буду знать то, о чем другие только догадываются», – нашла она достойное оправдание.

Спорхнув с лестницы, девушка добежала до подъезда и мигом поднялась на четвертый этаж. Вот и дверь, где живет Нил.

«Так, надо отдышаться, еще подумает, что я за ним бегаю. А кому он нужен, такой кобель?»

Дина тихонько постучала, дверь приоткрылась. Девушка вспыхнула:

«Он что, специально двери не закрывает? Для таких дурочек, как я? Сейчас точно получит!» – она распахнула двери и вошла, собираясь наговорить много обидных слов самоуверенному типу.

В комнате никого не было, и это сразу охладило пыл воительницы. Она осмотрелась. Ни разбросанных вещей, ни смятой постели. Вряд ли тут ночью устраивали оргию. Но куда подевался хозяин?

Дина обратила внимание на открытое окно в комнате и осторожно подошла к нему.

«Зачем вылезать через окно, если есть дверь?»

Девушка осторожно выглянула.

Нил висел между вторым и третьим этажом и ожесточенно тер стену тряпкой.

Вопросов в красивой головке возникло еще больше.

«Так они к нему через окно лазят?! Кем же надо быть, чтобы ради... подвергать себя такому риску? Так, по-моему, я туплю, прямо заклинило на похотливых дамочках. У нас на курсе такая одна, но и та вряд ли бы полезла на стену, чтобы переспать даже с самым писанным красавцем. Нет, тут, похоже, другая тайна, и мне кажется, лезть в нее не стоит. По крайней мере, пока».

Девушка тихо покинула комнату. Хотела было обойти корпус со стороны окна, под которым висел Нил, но передумала. Когда родители отправляли ее в школу, одним из наставлений было: «Никогда не лезь в чужие тайны. Так безопаснее».

Она дождалась верхолаза внизу. Узнала его издали по походке – Нил шел, словно грибы собирал, выискивая что-то под ногами.

– Кого ждем? – спросил молодой человек.

– Никого. Камешек в обувь попал, пытаюсь вытряхнуть.

– Так в чем дело?

– Опереться не на кого. Как там Тирза говорила – мужиков настоящих не видать.

– Тирза много говорит, но мало думает. Тебе это не подойдет, – улыбнувшись, сказал

Нил.

– А что мне подойдет? – она снова попыталась посмотреть ему в глаза, и опять безуспешно.

– Ты и дальше будешь настоящего мужика выглядывать, или на худой конец используешь для опоры мое плечо? – вопросом ответил молодой человек.

– Только не двигайся, а то упаду, – потупив взор, она схватила парня за руку. Сняла босоножку и вытряхнула несуществующий камешек.

– Как от тебя здорово пахнет! – потянул носом ученик. – Словно на цветочном поле стоишь!

– Нечего ко мне принюхиваться, а то еще на вкус попробовать захочешь.

– Почему бы и нет? – Усмехнулся Нил. – Выглядишь очень аппетитно.

Девушка оттолкнула парня и, стоя на одной ноге, надела босоножку.

– У вас только одно на уме.

– Тогда, может, на лекцию пойдём? – предложил Нил. – Совершенно не хочется опаздывать.

– Пойдем, – согласилась Дина. – Должны успеть, если поторопимся.

Они вошли в аудиторию за минуту до преподавателя.

Глава 3

Несдержанность

– Я всегда подозревал некоторых школьников в тупости, но надеялся, что они хотя бы в школе будут держать себя в рамках приличия. А что мы видим? – с пафосом вещал преподаватель теории общей магии, начисто забыв о теме лекции. – Вместо того, чтобы наполнять свои пустые головы знаниями, они упорно выбивают оттуда последние. Какой позор! Нил, Шиал, подойдите ко мне!

«Опять кто-то донес! Быстро у нас стукачи работают – чихнуть не успеешь», – Нил первым оказался у доски, поскольку они с Диной сели с краю.

– Так-так, молодой человек... Говорят, именно ты начал драку?

– Случайно получилось, – пожал плечами ученик.

Выслушивать придирки этого учителя у Нила уже вошло в привычку. Обычно он старался переносить их молча, изредка все же срывался, когда Шерз доводил его до белого каления, но никогда не соглашался с преподавателем и не обещал исправиться.

– Хочешь сказать, шел мимо, споткнулся и зацепил товарища? Причем, пять раз подряд?

– Нет, господин учитель, я всего лишь проявил несдержанность. Разозлился на сокурсника из-за пустяка и не смог себя остановить, – выдал собственную версию школяр. Сегодня он сменил тактику поведения. Учитель все равно явно вознамерился его наказать и вряд ли отменит уже принятое решение, но вдруг его занудные наставления займут чуть меньше времени? Хотелось быстрее вернуться на место и немного подремать, пусть даже с открытыми глазами.

Преподаватель действительно удивился – ученик впервые осознал вину. И без того вытянутое лицо Шерза стало еще длиннее. Однако пауза получилась совсем короткой.

– Преступление в состоянии аффекта? Ты на это намекаешь?

– Вам виднее, господин Шерз, – Нил специально опустил глаза, дабы не провоцировать учителя на новые нападки.

Второй участник стычки, на которого учитель даже не обратил внимания, стоял в стороне, ощущая себя лишним в этой беседе.

Шерзу было чуть больше сорока. Ростом выше среднего, худощавый, с русыми волосами, и такими же, как у Нила, лазоревыми глазами. Когда на первом курсе преподаватель случайно наткнулся на восемнадцатилетнего паренька, то от неожиданности как будто испугался, даже дернулся в сторону. Может та встреча и послужила отправной точкой его неприязни. Но основной причиной их антипатии стала первая словесная перепалка, когда учитель попрекнул Нила, бестактно упомянув при этом погибшего отца.

– Мне действительно виднее, – повысил голос волшебник. – Устраивать драку в храме науки – кощунство.

– Да, конечно, я виноват, и мне нет прощения, – «покаянно» согласился молодой человек, чем окончательно вывел Шерза из себя.

– Ты еще и издеваешься, стервец?! Я по наглым глазам вижу, что в тебе нет раскаяния. Именно такие как ты своими выходками разрушают устои общества.

«Интересно, как он видит? Через веки? Скорей бы уже заканчивал, а то скоро договорится до того, что не оберги убили короля Зингерии, а я, хотя в то время еще и не родился».

– Вы правы, раскаяния нет, – опять не стал возражать Нил. – Есть сожаление о необдуманном поступке. Драку действительно нужно было отложить до окончания уроков, но я уже говорил – просто не сдержался!

– Чтобы совершать недостойные поступки, которыми ты позоришь светлую память отца, много ума не надо.

На этот раз парень смолчал с трудом. Лишь на миг поднял глаза на учителя и обжег того ненавидящим взглядом. В аудитории повисла напряженная пауза. Преподаватель продолжил только через несколько секунд, теперь уже обращаясь ко всем ученикам:

– Несдержанность сродни глупости, она толкает на необдуманные действия. Здесь, в стенах школы, горячность может закончиться синяками и ссадинами, но за ее пределами – смертью. Поскольку Нил первым пустил кулаки в ход, он получает строгое замечание и лишается выхода в город на три дня. Шиал на эти же три дня назначается дежурить на кухню по утрам и вечерам. И оба сегодня будут весь урок стоять – воспитывать в себе сдержанность. А теперь вернемся к занятиям, – учитель вспомнил о своих прямых обязанностях.

«Эта сволочь будто знала, что я едва на ногах держусь, – мысленно возмутился Нил. – Какого падшего! Может послать его к ночным шакалам и уйти с урока? Нельзя, придумает худшую пакость. Ну-ну, радуйся, пока можешь!»

Мелкая стычка школьников не считалась достаточным поводом для столь строгого замечания. При желании ученик мог и оспорить подобное наказание на учительском совете, но для этого либо в школе, либо в городе нужно было иметь авторитетных покровителей. Синеглазый бунтарь таких знакомств завести не успел. Из всех родственников у Нила остался только дед по материнской линии, но тот бывал в городе нечасто, постоянно где-то пропадая. Да и вряд ли его можно было причислить к сильным мира, по крайней мере, сейчас.

Лет сорок назад Кугал, как звали деда, действительно имел вес в городе, однако после убийства короля Зингерии в стране началась десятилетняя смута, закончившаяся разделом государства на семь частей, и тогда положение многих важных персон кардинально изменилось.

А началось все с того, что однажды во дворец короля Зингерии ворвался отряд из полусотни обергов. Нападавшие убили монарха и его приближенных, а сами скрылись через тайные ходы дворца, которые лучше них никто не знал.

Внешне оберги отличалась от людей только желтым цветом глаз. А что касается их образа жизни, то тут сложно было что-то сказать, поскольку желтоглазые общались исключительно между собой и шли на контакты с внешним миром лишь в случае крайней необходимости. Отличительной особенностью этой расы была удачливость в делах. И дома они строили лучше, и сады разводили красивее, и урожай на полях у них всегда почему-то выдавался богаче...

Ридуганд, треть населения которого как раз и составляли оберги, до распада был процветающим графством на юге Зингерии. Во времена же смуты ему досталось сильнее других – за голову изменника платили золотую монету, поэтому в поисках наживы на его земли устремился сброд всех видов и мастей.

Дед уже в те годы получил седьмой ранг волшебника. После окончания смуты Кугал начал пропадать из города на две-три декады, а когда Нилу исполнилось два года, вообще исчез почти на тринадцать лет. Потом он все-таки вернулся, и даже оказался в состоянии купить небольшой домик ближе к центральным кварталам, в который переселил зятя и внука.

Монотонное бормотание преподавателя теории общей магии действовало на полуночника сильнее снотворного. Синеглазый парень хотел было воспользоваться заклинанием оцепенения, чтобы разгрузить уставшие мышцы, но Шерз то и дело обращался к наказанным, задавая вопросы по теме лекции, поэтому отключаться не получалось.

Зачинщик драки пытался прогнать дрему мыслями о единственном оставшемся в живых родственнике.

Повзрослев, Нил часто задавался вопросом, почему старик не захотел жить с ними, но дед объяснял все свои поступки двумя словами: «так надо», и других ответов не давал. Устроил отца на службу в магическую школу, туда же позже на учебу внука, при этом даже не думая спрашивать их желания или согласия. Просто потому, что «так надо».

Когда был жив отец, Кугал заходил в гости не чаще раза в квартиру. Где он пропадал остальное время, Нил понятия не имел. Старик, похоже, не очень любил столицу. Правда, последние два года стал появляться чаще, иногда подходя к внуку перекинуться парой слов, причем в самых неожиданных местах. Декаду назад они встретились в аптеке, куда паренек случайно заскочил за дезинфицирующей мазью.

– Как успехи в школе? – спросил Кугал.

– Привет, дед! Все нормально. Пока никого не убил, хотя есть пара преподавателей, по которым давно могила плачет.

Старик не выглядел на свои года. Нил знал, что деду под восемьдесят, но со стороны не дашь и шестидесяти. Волшебник умудрился в своем почтенном возрасте сохранить каштановый цвет волос, осанку, и гладкое, почти без морщин, лицо.

– Всего два? – усмехнулся Кугал. – Мне в школе половину удавить хотелось. Покажи руку, – как бы мимоходом велел старик.

– Ничего страшного, поцарапался немного. – Нил задрал рукав повыше.

Дед провел ладонью над раной, и та начала затягиваться:

– Действительно, пустяк. Ты вот чего... домой пару декад не появляйся. Ночуй в школе, даже в выходные. Так надо!

После этих слов объяснений ждать не стоило, но на этот раз внук решил показать характер:

– То есть дом больше мне не принадлежит, я правильно понял?

– Считаю, я взял его в аренду.

– Девиц приводить? – съязвил молодой человек.

– Я обязан перед тобой отчитываться? – Кугал добавил в голос металла.

– Нет. Как, впрочем, и я перед тобой. Так что ничего не обещаю.

– Думал, с годами ты поумнееешь, – мрачно изрек родственник, почесав кончик носа указательным пальцем. – Вижу, что ошибался. Продолжаешь в одиночку воевать со всем миром?

– Так проще, никто не предаст. Верных союзников не найти – кругом одни негодяи.

– А ты искал?

– С десяти лет пытался – тщетно.

– Ну-ну...

Дед осуждающе покачал головой, потом вдруг начал напряженно всматриваться за спину родственника.

Стоило обернуться – и старика будто ветром сдуло. Умел он исчезать из поля зрения.

– Молодой человек, чего изволите? – За прилавком появился аптекарь.

Нил растерянно покачал головой и вышел в глубокой задумчивости.

«Ловко он меня тогда провел, – мысленно усмехнулся наказанный. – И ведь без всякой магии. А если бы я не споткнулся неподалеку от аптеки и не зашел? Или он и это подстроил? – только сейчас осенило парня, ведь мазь ему понадобилась из-за неожиданного падения. – Да не может быть!»

Незадолго до смерти отца парень случайно узнал, что раньше дед работал в медицинском университете. Его, мага седьмого ранга, после смуты часто приглашали на высокооплачиваемую службу, но идти к высокопоставленным торговцам, как, впрочем, и работать на главенствующие в столице семьи Кугал не желал принципиально. Те постоянно вели между собой скрытую войну за влияние в городе, хотя верховенство все равно принадлежало Торговой Конторе. В какой-то мере под ее контролем находились все сферы жизни в стране. Лишь медицина и магия сохраняли подобие независимости, поскольку в качественных услугах врачей и волшебников нуждались все, включая влиятельных торговцев.

Нилу с самого начала не нравилась учеба в школе. Он собирался ее бросить уже после года обучения, когда получил первый ранг, но дед при очередной встрече настоял на необхо-

димости доучиться. Вскоре молодой человек и сам расхотел покидать заведение, поскольку у него появилась цель, достичь которую было возможно лишь в его стенах.

От отца и из книг, хранившихся в домашней библиотеке, Нил узнал гораздо больше, чем в школе от преподавателей. Способности у него проявились в пятнадцать, почти сразу после переезда в новый дом. Теоретическая подготовка имелась уже тогда, и первые успехи парня окрылили. За два с небольшим года он освоил бóльшую часть того, что дают в магической школе, так что при поступлении мог сразу пойти на третий курс. И снова на горизонте появился дед и своим «так надо», настоятельно советуя «не светить способностями», заставил учиться, как все.

На уроках Нилу приходилось скрывать свои истинные знания, дабы не выделяться среди сокурсников. Он не лез в драки, хотя знал, что сможет одолеть многих учеников, в том числе – и со старших курсов. При его скрытном характере это оказалось несложно, сдержанностью парень мог дать фору даже преподавателям. Иногда, правда, его прорывало, о чем потом приходилось жалеть.

По всем предметам он старался показывать средние результаты. Экзамен по эмоциям выбрал именно потому, что лишь в этой специализации тогда явно не дотягивал до третьего ранга.

Звон колокола оповестил об окончании тяжелого для Нила урока.

– Надеюсь, молодые люди, вы хоть немного осознали свою вину. В следующий раз, прежде чем пустить в ход кулаки, подумайте о последствиях, – изрек Шерз перед тем, как покинуть аудиторию.

Нил дождался ухода учителя и лишь тогда упал на ближайший стул, где и уснул, стоило лишь присесть. Однако долго оставаться в забытьи ему не дали – кто-то интенсивно затряс парня за плечо.

– Вставай быстрее, у нас следующая лекция не здесь. Да вставай же ты!

– А? Чего? – Нил очнулся и увидел большие карие глаза. – Дина? Как ты оказалась... – он чуть не сказал: «у меня в комнате», но вовремя увидел, что находится в аудитории.

– Пойдем быстрее, а то опоздаем, – девушка тянула его за руку.

Пришлось подчиниться. Нерадивый ученик поднялся и побрел за Диной.

– Без меня ты бы точно не опоздала. А я бы выспался.

– Хочешь сказать, я зря тебя разбудила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.